

умрет в возрасте Христа, в стихах есть многочисленные примеры раздумий о смерти, в письмах к друзьям. Уникально, на наш взгляд, темповое обозначение в драматической поэме «Мартин Иден»: «*Memento mori*» указывает темп композитор и несколько искажает перевод в сноске как «готовься к смерти», а не как «помни о смерти». Но в этом весь Золотарёв, он был «готов», а не просто «помнил».

Известный русский композитор А.Г. Шнитке однажды выразился так: «Человек, всю жизнь ощущающий опасность за спиной и всю жизнь с ней борющийся, имеет, как мне кажется, больше шансов на преодоление опасности итоговой, чем человек, обманутый иллюзией, что он якобы очистился от опасности и продолжает образцово-показательно “доживать”» [3, с. 115]. Владислав Золотарёв не был обманут иллюзией, он постоянно ощущал опасность за спиной, но перестал с ней бороться в какой-то ключевой для него момент. Может быть, именно поэтому он так много хотел успеть сказать при жизни и оставить в своем литературном и музыкальном наследии, в котором тесно переплелись сакральное, мистическое, таинственное...

1. Беседа с первым преподавателем В.А. Золотарёва, Николаем Александровичем Лесным // Народник : информ. бюллетень. – 1998. – № 1. – С. 12–17.

2. Золотарёва, И. Видеоинтервью [Электронный ресурс] / И. Золотарёва. – Режим доступа : <http://www.vladislavzolotarev.com>. – Дата доступа : 14.09. 2015.

3. Ивашкин, А. В. Беседы с Альфредом Шнитке / А. В. Ивашкин – М. : Классика-XXI, 2015. – 320 с.

4. Липс, Ф. Р. Творчество Владислава Золотарёва / Ф. Р. Липс // Баян и баянисты : сб. статей ; сост. и общ. ред. Ю. Т. Акимов. – М. : Сов. композитор, 1979. – Вып. 6. – С. 27–68.

ПУТИ РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ МАЛЫХ ГОРОДОВ БРЕСТСКОГО ПОЛЕСЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Гринь О. А.

*аспирант кафедры белорусской и мировой художественной культуры
Белорусского государственного университета культуры и искусств (г. Минск)*

Аннотация. В статье автором определены основные пути развития художественной культуры Брестского Полесья во второй половине XX века. Опираясь на материалы архивов, раскрывается история открытия и деятельности культурных учреждений, а также культурных мероприятий, что позволяет судить о потенциале и значении развития художественной культуры данного региона после Великой Отечественной войны.

Summary. In the article the author identifies the main ways of development of the artistic culture of the Brest Polesie in the second half of the 20th century. Drawing on archive materials history of discovery and activities of cultural institutions as well as cultural events is revealed what gives an indication of potential and importance of development of the artistic culture of the particular region after the Great Patriotic War.

Процесс развития и становления художественной культуры в послевоенный период был связан с открытием ряда музыкальных школ, а также Домов культуры и Домов Пионеров, что было детерминировано потребностью квалифицированных специалистов в данной области, а также готовностью и желанием общества получать

художественное образование и воспитание.

При организации художественного образования в этот период наблюдалось сочетание старых форм (классических – школы и училища) и новых форм (современных, советских – рабочие студии, клубы) [12, с. 127].

Развитие художественной культуры Брестского Полесья условно можно разделить на три большие ветви.

Первая ветвь представлена художественной самодеятельностью, осуществлявшейся за счет кружков, студий, исполнительских коллективов, функционирующих в Домах культуры, Домах Пионеров и на базе общеобразовательных школ.

Второй ветвью в развитии художественной культуры являлась выставочная деятельность мастеров и художников, проведение различных смотров-конкурсов, концертная и театральная деятельность профессионалов и любителей, а также открытие музеев и создание экспозиций.

Третья ветвь – открытие сети профессиональных учебных заведений, ибо послевоенный период ознаменован открытием ряда музыкальных школ в городах Брестского Полесья.

В послевоенный период проводником культуры в массы являлись Дома культуры, ибо при них функционировали коллективы художественной самодеятельности: при Столинском районном Доме культуры в 1962 г. был создан народный театр «Веснікі». Значительно позже, в 1981 г. при Столинском городском Доме культуры по инициативе П.И. Остапчука начал функционировать ансамбль народной музыки «Выцінанка» [13, с. 588-589], а Дом культуры в Лунинце в послевоенное время размещался в бывшем костеле [10, с. 613].

В связи с ликвидацией Пинской области, согласно решению Исполкома Брестского Совета депутатов трудящихся, в г. Пинске в здании бывшего областного драматического театра состоялось открытие городского Дома культуры. Таким образом, пинский Дом культуры ведет свою работу с 4 июня 1954 г.

В целях организации кружков художественной самодеятельности, руководство Дома культуры развернуло масштабную информационную деятельность, заказав в городской типографии печать 200 афиш, которые были размещены на всех улицах города. В результате такой пропаганды, достаточно быстро сформировались различные творческие коллективы: танцевальный коллектив, который насчитывал 20 человек, хоровой коллектив насчитывал 60 участников, драматический – 32.

Уже в период май-июнь 1954 г. в драматическом кружке Дома культуры сложился полноценный коллектив, что позволяло художественному руководителю Дома культуры А.М. Дашковскому браться за постановку одновременно нескольких произведений. Коллектив готовил премьеру 3-х актной пьесы «Свадебное путешествие» В. Дыховичного. В центре пьесы друзья-аспиранты, пытающиеся «спасти» своего друга от женитьбы и в конечном итоге которые влюбляются сами. Таким образом, автор вывел на первый план чувство, знакомое каждому, а шуточный характер добавил постановке легкости восприятия. В работе художественного кружка были задействованы все его участники, причем, репетиционным процессом деятельность кружка не ограничивалась. Наряду с постановкой пьес, репетиции которых проходили три раза в неделю, в творческом коллективе проводилась учебно-воспитательная работа – преподавались такие дисциплины, как мастерство актера, сценическая речь, с актерами в индивидуальном порядке велась работа над образом, над словом.

Художественный руководитель Дома культуры А.М. Дашковский в стремлении поддерживать ту творческую атмосферу, которая царила ранее в областном драматическом театре, устанавливал сотрудничество с различными зрелищными учреждениями, о чем свидетельствуют многочисленные гастроли в Пинском Доме культуры эстрадно-цирковых коллективов. Так, с 9 по 20 июня 1954 г. проходили гастроли оперетты Белгосэстрады «Трембита» со спектаклями «Марица», «Сильва», «Морской узел», а 26–27 июня пинский зритель смог увидеть выступления Циркового ансамбля лилипутов [5].

Для коллективов Пинского Дома культуры 1959 г. явился годом большого творческого роста. Хоровой коллектив разнообразил свой репертуар и частично перешел на исполнение а cappella. Также в исполнении хора можно было услышать народные песни, песни советских композиторов и произведения классиков. В коллективе проводилось изучение музыкальной грамоты, постановка дыхания и постановка голоса, работа над дикцией, артикуляцией, раскрытием художественных образов исполняемых произведений.

Танцевальным коллективом в этот период были осуществлены постановки различных танцев народов мира, среди которых украинская пляска, гуцульский танец, болгарский танец, а также пинская гуляня.

В этом же году (1959 г.) театру, функционирующему при Доме культуры, было присвоено звание народного, и он стал именоваться народный театр Пинского городского Дома культуры, торжественное открытие которого состоялось в начале мая. В репертуаре театра на тот момент были такие спектакли как: «Барабанщица» А.Д. Салынского, «Ложный шаг» Л.С. Савельева, «Дикари» С.В. Михалкова, «Всем смертям на зло» П.С. Романова [4].

Важной частью творческой жизни коллектива являлись гастроли. Перед открытием театрального сезона труппа театра побывала на гастролях в Бресте, где были показаны постановки «Чужой ребенок» В.В. Шкваркина, «Барабанщица» А.Д. Салынского, «Алазанская долина» К.Л. Губаревича, «Ложный шаг» Л.С. Савельева, «Дикари» С.В. Михалкова, «Таня» А.Н. Арбузова, «Квадратура круга» В.П. Катаева. Темы поднятые в пьесах С.В. Михалкова, А.Н. Арбузова, В.П. Катаева еще в начале XX в., являются универсальными и актуальны не только для конкретного времени. Спектакли, поставленные еще в довоенное время, до сих пор имеют успех у зрителя и идут на сценах театров постсоветского пространства. Доказательством тому может являться спектакль «Квадратура круга», поставленный в 2010 г. в БДТ им. Г. Товстоногова, в 2013 г. в Липецком академическом театре драмы им. Л. Толстого, а в 2016 г. состоялась премьера пьесы в «Белорусском государственном молодежном театре».

Возвращаясь к деятельности пинского театра, стоит отметить, что репертуар нового театрального сезона, открывшегося в октябре, состоял из 8 спектаклей, труппа насчитывала 11 актеров со званием «артист народного театра». Всего за 1959 г. театром было сыграно 64 спектакля, из них 38 в колхозах и районах области [6].

Большую работу по эстетическому воспитанию и приобщению школьников к искусству проводили Дома пионеров, находившиеся в Бресте, Пинске, Кобрине, Лунинце и других городах. Кружковцы принимали активное участие в смотрах детской художественной самодеятельности. Перед руководителями подобных кружков первоначально стояла задача заинтересовать детей искусством, привить любовь к нему.

Например, в Лунинецком Доме пионеров работали кружки фотолюбителей,

художественной самодеятельности, прикладного и изобразительного искусств [10, с. 618]. Таким образом, кружки, функционирующие при Домах Пионеров, являлись немаловажным инструментом приобщения детей и молодежи к искусству.

Большое значение в организации досуга детей и развития их творческого потенциала играло правильно организованная деятельность кружков, действующих на базе общеобразовательных школ. В 1946-1947 учебном году перед органами народного образования и школами Пинской области приоритетной задачей было расширение школьной сети, которая позволяла выполнить закон о всеобщем обучении. В этот период школьная сеть Пинской области выглядела следующим образом:

- Ганцевичский район – всего 41 школа;
- Давид-Городокский район – всего 41 школа;
- Дрогичинский район – всего 73 школы;
- Жабчицкий – всего 61 школа;
- Ивановский район – всего 71 школа;
- Ленинский район – всего 40 школ;
- Логишинский район – всего 38 школ;
- Лунинецкий район – всего 48 школ;
- Столинский район – всего 48 школ;
- Телеханский район – всего 26 школ.

В Пинском районе насчитывалось всего 65 школ, а в самом Пинске – 9.

Сеть кружков, функционирующих в школах области, была достаточно большой, о чем свидетельствуют цифры: 209 хоровых кружков, 7 – краеведческих, 215 – литературных, 84 – балетных. При этом отдельно в архивных источниках отмечена продуктивная и хорошо организованная работа литературного кружка Дрогичинской средней школы, где под руководством Н. Крейдич несколько лет функционировал литературный кружок, выпускающий журнал «Мой друг». В Любаньской семилетней школе Ленинского района хорошо работали в течение 1946–1947 учебного года кружки художественной самодеятельности: хоровой, драматический, танцевальный.

На достаточно приличном уровне в общеобразовательных школах – Дрогичинская средняя школа, Ивановская семилетняя школа, средняя школа № 2 г. Пинска, – проводились литературные вечера, посвященные творчеству А. Пушкина, Н. Гоголя, М. Лермонтова, Я. Колоса и других известных классиков.

Таким образом, в школах г. Пинска и Пинской области работали различные кружки, в том числе кружки художественной самодеятельности: литературные, хоровые, танцевальные, фотокружки.

Второй приоритетной ветвью, способствовавшей развитию культуры, являлись различные выставки народного творчества и изобразительного искусства, а также конкурсы и смотры художественной самодеятельности.

В 1946 г. состоялась Первая областная выставка народного изобразительного и прикладного искусства, в которой приняли участие 46 мастеров. Уже на Второй областной выставке, состоявшейся в 1948 г., количество участников увеличилось более чем вдвое (94 мастера), а диапазон представленных произведений искусства значительно расширился. Сохранившиеся сведения об экспонатах позволяют судить не только об интенсивном развитии в крае изобразительного искусства (130 предметов) и ткачества (77 предметов) в послевоенные годы, но также о разнообразии видов художественной деятельности: здесь были представлены скульптура (21 экспонат), художественная вышивка – 3, гравюра – 11, декоративная

керамика – 12, вязание кружев – 8, плетение из лозы, бересты, соломы – 3.

Выставка явилась общественным смотром творческих сил Пинской области и явилась доказательством того, что в области живут и творят талантливые мастера. Решением жюри по итогам Второй областной выставки изобразительного искусства 30 мастеров были награждены грамотами Исполкома Областного Совета Депутатов Трудящихся, а также ценными подарками.

Стоит отметить, что в целом большая организационно-творческая работа велась Пинским областным домом народного творчества, открытым еще до войны в 1940 г. В конце 1940-х гг. в Пинской области насчитывалось 193 коллектива: драматических – 86, хоровых коллективов – 75, танцевальных коллективов – 15, музыкальных (народные инструменты) – 8, духовых оркестров – 4, джаз-оркестров – 2, акробатических – 2, одиночек исполнителей всех жанров – 96, сказителей – 4, самодеятельных художников – 18, мастеров-прикладников (мастера по дереву, керамике, плетению из соломы, лозы, бересты, вязания кружев, по набивке чучел, ткачихи) – 72, самодеятельных скульпторов – 4.

За 1948 г. в районных и городском (Пинск) смотрах художественной самодеятельности приняло участие 67 коллективов (хоровых – 36, драматических – 17, танцевальных – 9, оркестров народных инструментов – 3, акробатических – 2) и 79 одиночек-исполнителей. В проводившемся областном смотре жюри отметило лучшие коллективы художественной самодеятельности, которые были награждены грамотами Исполкома Областного Совета Депутатов трудящихся и денежными премиями. Для участия в Республиканском смотре были определены: Ганцевичский крестьянский хор (рук. Чепчиц), народная сцена «Два призыва» драматического коллектива Микашевичского РДК [3].

Из выше изложенного, очевидно, что художественная самодеятельность являлась не развлечением, а способствовала культурному воспитанию масс средствами искусства и являлась одной из приоритетных форм художественной жизни городов Пинской области.

Немалую работу по эстетическому воспитанию, художественному оформлению городов и поселков Брестской области, облагораживанию окружающей среды проделывали художники СХБССР.

Брестская областная организация СХБССР в 1983 г. была немногочисленной и насчитывала 12 человек, частью которой являлись художники не только Бреста, но и области. Силами СХБССР в 80-х гг. XX в. было проведено ряд выставок, в том числе и в малых городах Брестского Полесья: Передвижная персональная выставка произведений художника Ф.И. Дорошевича; Персональная выставка произведений Н.П. Варванович; Областная выставка произведений детского изобразительного творчества; Передвижная выставка брестских художников Г.Ф. Сурмы, М.И. Кебеца, Н.А. Маевского, Л.И. Соловьева, Л.М. Ротыко, прошедшая в г. Дрогичин; Передвижная выставка брестчан, организованная в Доме культуре г. Столина; Городская выставка произведений «Брестская весна»; Передвижная выставка произведений живописи в РДК г. Березы, Передвижная выставка акварели в РДК г. Березы [2].

Доминантным признаком развития системы специального художественного образования в данном регионе является масштабное открытие сети музыкальных школ.

После войны возобновила свою деятельность Пинская детская музыкальная школа №1. В ноябре 1944 г. вышло Постановление Совета народных комиссаров

БССР «О восстановлении в БССР сети музыкальных школ», где был определен план набора в музыкальную школу в количестве 100 учащихся» [9, с. 4].

Постепенно число учащихся школы росло, об этом нам позволяет говорить отчет директора музыкальной школы М.А. Галина за 1950–1951 учебный год, в котором обозначено, что 16 мая 1951 г. школа приступила к переводным испытаниям. На тот момент в школе числилось 190 учащихся. Наибольшее число учащихся обучалось игре на фортепиано – 150, баяне – 24, народных инструментах – 8, скрипке – 8. Также в отчете отмечено, что занятия в школе продолжались до 15 июня, а на каникулы все учащиеся получали каникулярные задания [7].

Лунинецкая музыкальная школа ведет свою историю с 1953 г. Изначально обучение велось по классу баяна, аккордеона, фортепиано. Позже, когда директором школы являлся М.И. Манцевич, значительно был расширен класс струнных инструментов: домры, балалайки, цимбал, скрипки, а также под его началом были организованы ученический и педагогический ансамбли струнных инструментов [10, с. 616].

Толчком для открытия детской музыкальной школы в Столине послужила музыкальная студия, действовавшая при Столинском районном Доме культуры, обучение в которой, также как и в Лунинецкой музыкальной школе, велось по трем специальностям: баян, аккордеон, фортепиано. В 1964 г. студия была преобразована в детскую музыкальную школу, а в 1978 г. получила статус Столинской школы искусств [11, с. 595].

В фондах ГАБО хранится приказ об открытии детской музыкальной студии за 1959 г. в г. Малорита (тогда еще городском поселке). «Идя на встречу пожеланиям трудящихся г.п. Малорита и прилегающих колхозов в музыкальном образовании детей, Исполнительный Комитет Малоритского районного Совета депутатов трудящихся решил открыть детскую музыкальную студию с контингентом учащихся 30 человек». Для проведения занятий выделили 2 комнаты при районном Доме культуры. Заведующего отделом культуры, товарища Ледянкина, обязали изыскать средства на приобретение музыкальных инструментов для музыкальной студии: пианино – 1, баян – 1, аккордеон – 1. Также было решено установить плату за обучение в размере 55 рублей в месяц. Директором музыкальной студии назначили товарища Мартынюка Федора Мироновича, обязав его проводить занятия строго по программе детской музыкальной школы семилетки». Из этого же документа видно, что Ф.М. Мартынюк, окончивший Гродненское музыкальное училище, преподавал баян, а А.Ф. Болдырев, учащийся 2 курса Брестского музыкального училища – аккордеон [1].

Анализируя документы фондов, стоит упомянуть, что, несмотря на активно развивающуюся художественную культуру и культурные мероприятия, проводившиеся в малых городах Брестского Полесья, нельзя не упомянуть о ряде сложностей, возникающих на пути приобщения к культуре. Отчет о работе районных Домов культуры за 1947 г., свидетельствует, что запланированное открытие 4 районных домов культуры (Столинский, Дрогичинский, Лунинецкий, Пинский районы) не состоялось из-за отсутствия помещений, на которые средств по бюджету 1947 г. ассигновано не было. В этот период работали 7 районных домов культуры, из которых 6 имели свои помещения и еще один Дом культуры имел штат (Ленинский район), но за неимением помещения работу свою проводил в райкинотеатре [8].

При организации выше упомянутых передвижных выставок также возникал ряд трудностей, так как архитекторы, проектируя клубы и Дома культуры, не

предусматривали возможности экспонирования в них художественных выставок, необходимых для местного населения. Также существовала определенная сложность в транспортировке работ на выставки районных художников [2].

Однако даже подобные сложности не являлись помехой для достаточно быстрого и продуктивного развития художественной культуры Брестского Полесья во второй половине XX в. Основываясь на вышесказанном, мы можем говорить о том, что в послевоенное время активизировалась художественная жизнь Брестского Полесья. Данная тенденция обусловлена периодичностью организованных в послевоенное время выставок, как профессионалов, так и любителей, проведением смотров-конкурсов художественной самодеятельности. Важным элементом художественной культуры являлись открытые профессиональные учебные заведения – музыкальные школы, а также досуговые учреждения, представленные театральными, музыкальными, танцевальными студиями и кружками и, проводившие большую внешкольную воспитательную работу.

1. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Фонд 1295. Оп. 1. Д. 52.
2. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Фонд 1641. – Оп. 1. Д. 78.
3. Зональный государственный архив в г. Пинске. – Фонд 211. Оп. 1. Д. 34.
4. Зональный государственный архив в г. Пинске. – Фонд 850. Оп. 1. Д. 3.
5. Зональный государственный архив в г. Пинске. – Фонд 850. Оп. 1. Д. 5.
6. Зональный государственный архив в г. Пинске. – Фонд 850. Оп. 1. Д. 36.
7. Зональный государственный архив в г. Пинске. – Фонд 1503. Оп. 1. Д. 5.
8. Зональный государственный архив в г. Пинске. – Фонд Ф. 1562. Оп. 1. Д. 2.
9. Пинская детская музыкальная школа № 1 / под ред. И. А. Черкас, И. В. Анищенко, Т. Ю. Дедзиолло [и др.]. – Пинск : Пинская региональная типография, 2009. – 107 с. : ил.
10. Памяць : Гісторыка-дакументальная хроніка Лунінецкага раёна / укл. Т. В. Канапацкая. – Мінск : Беларусь, 1995. – 716 с. : іл.
11. Памяць : Гісторыка-дакументальная хроніка Столінскага раёна. – Мінск : БЕЛТА, 2003. – 640 с., іл.
12. Пракапцова, В. П. Спасціжэнне майстэрства / В. П. Пракапцова. – Мінск : МФЦП. – 2006. – 288 с. : іл.

РЕИНТЕРПРЕТАЦИЯ БАЛЕТА П. И. ЧАЙКОВСКОГО «ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО» В СОВРЕМЕННОМ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОМ ИСКУССТВЕ

Гродникова С. А.

*магистр искусствоведения, концертмейстер кафедры хореографии
Белорусского государственного университета культуры и искусств (г. Минск)*

***Аннотация.** В статье рассматривается опыт реинтерпретации балета П. Чайковского «Лебединое озеро» в современном хореографическом искусстве. Отмечается влияние классической версии балета на его дальнейшую интерпретацию. Приводятся примеры наиболее ярких пластических трактовок «Лебединого озера» П. Чайковского в творчестве Д. Ноймайера, М. Эка, М. Борна, Г. Мерфи, Р. Поклитару.*

***Summary.** The article studies the experience of re-interpretation of Pyotr Tchaikovsky's ballet «Swan Lake» in contemporary choreography. The influence of the classic version of the ballet on its later productions is pointed out. The examples of the most prominent plastic*